

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 4–11

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 4–11

<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-4-11>, EDN: MXINEN

Научная статья

УДК [94-057.68(470+571):640.4(450)+821.161.1.09-94] | 16 | +929[Шереметев+Толстой]

Русские путешественники XVII века об остериях итальянских городов

М. В. Третьякова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал, Россия, 607220, Нижегородская область, г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36

Третьякова Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, обществознания и права, marinatretyakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6158-8800>, Author ID: 453839

Аннотация. В статье рассматривается описание остерий итальянских городов русскими путешественниками XVII в. – стольником П. А. Толстым и боярином Б. П. Шереметевым. Лишь в путевых заметках стольника П. А. Толстого дана детальная характеристика остерий. Формулируется вывод, согласно которому записи путевых дневников русских путешественников XVII в. и собственно их турне способствовали активному проникновению подобного института в обиход России.

Ключевые слова: русские путешественники, остерия, постоялый двор, корчма, XVII век, итальянские города

Для цитирования: Третьякова М. В. Русские путешественники XVII века об остериях итальянских городов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 4–11. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-4-11>, EDN: MXINEN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Russian travelers of the XVII century about the osteries of Italian cities

M. V. Tretyakova

National Research State University of Nizhny Novgorod, Arzamas branch, 36 K. Marx St., Arzamas, N. Novgorod region 607220, Russia

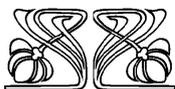
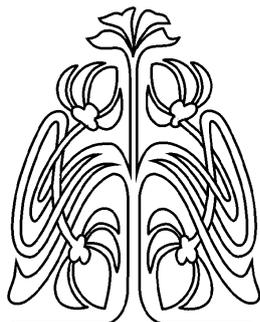
Marina V. Tretyakova, marinatretyakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6158-8800>, Author ID: 453839

Abstract. The article discusses the description of the osteria of Italian cities by Russian travelers of the XVII century – stolnik P. A. Tolstoy and boyar B. P. Sheremetev. Only in the travel notes of stolnik P. A. Tolstoy is a detailed description of the osteria given. The author of the article comes to the conclusion that the entries of the travel diaries of Russian travelers of the XVII century and their actual tour contributed to the active penetration of such an institution into the everyday life of Russia.

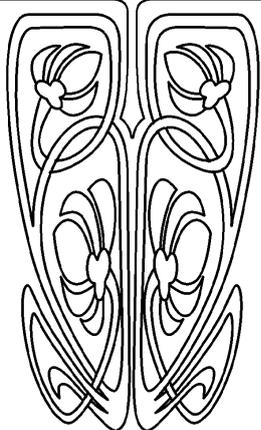
Keywords: Russian travelers, osteria, inn, tavern, XVII century, Italian cities

For citation: M. V. Tretyakova Russian travelers of the XVII century about the osteries of Italian cities. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 4–11 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-4-11>, EDN: MXINEN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Постоялые дворы существовали в Европе со времен Античности. К концу XVII в. в итальянских городах существовала развитая сеть постоянных дворов (остерий). Не случайно в путевых заметках русских путешественников этого периода итальянским остериям отведено особое место. Попытаемся рассмотреть, какое впечатление произвели остерии городов Апеннинского полуострова на стольника П. А. Толстого и боярина Б. П. Шереметева.

По мнению исследователей, у славян с древности существовала корчма [1, с. 30–31; 2, с. 28–29; 3, с. 220; 4, с. 312] – постоянный двор [5, с. 520] и трактир с продажей напитков. «С XI в. эти общественные заведения можно было встретить у южных славян и чехов, в Польше и Литве, позднее – у венгров и эстонцев. На Руси они бытовали издавна, хотя упоминается такое заведение впервые только в грамоте 1359 г. В помещении корчмы – большой комнате – посредине находился очаг-огнище, а в крыше – отверстие для дыма. Вокруг огнища стояли столы и скамьи для 30 гостей. В углу размещалась лавка, где продавалась всякая всячина: веревки, орехи, фасоль, пшено. Там же стояло несколько бочек, откуда в жестяную кружку или глиняный кувшин наливали вино, пиво или квас, которые потом разливали в чаши. Кроме общей комнаты, в корчмах имелись помещения для отдыха проезжающих и вместительный сарай для возов и лошадей. ... Корчма служила местом собраний и распространения новостей, гостиним двором – являлась средоточием городской жизни» [2, с. 28–29, 31, 32–36; 6, с. 30–31].

Л. В. Беловинский уточняет, что «корчма – в южных районах кабак, но не на откупе, а вольной торговли. Принадлежал помещику и содержался корчмарем-арендатором. Одновременно являлся постоянным двором. В корчме была общая комната, помещение для приезжих и сарай (стодола) для лошадей, возов, фуража» [4, с. 312]. Под постоянным двором, по его мнению, следует понимать «дешевую гостиницу, комплекс жилых и хозяйственных построек для временного проживания или краткой остановки путников вместе с повозками, лошадьми, товарами, слугами. Состоял из дома с комнатами для приезжих, кухней, буфетом и общим залом, из конюшен, амбаров, сеновалов, колодца и т. д. Постояльцам предоставлялось питание, а животным – фураж и водопой. Жилые комнаты были разного комфорта и цены. Постоялые дворы располагались на почтовых трактах, шоссе, в небольших городах, селах, особенно в местах ярмарочной торговли или на путях к ним» [5, с. 520].

Стольник П. А. Толстой (1645–1729), находившийся в путешествии по Западной Европе с февраля 1697 г. по январь 1699 г. [7, 8; 9, с. 341–345; 10, с. 251–291], оставил путевые записи [11]. Целью его путешествия была Италия, а точнее

Венеция, где он должен был изучать навигационное дело. До места своего назначения стольник добирался через территории Речи Посполитой, Священной Римской империи. По дневнику воссоздается и маршрут П. А. Толстого по землям Апеннинского полуострова: из Вены: Режита, Тревизо, Местре, Венеция, Падуя, Венеция, Местре, Тревизо, Виценца, Верона, Брешиа, Бергамо, Милан, Венеция, Бари, Барлетта, Неаполь, Капуя, Рим, Витербо, Больсена, Сиена, Тавернелле, Флоренция, Борго, Болонья, Феррара, Ровиго, Монселиче, Падуя, Венеция, Местре, Тревизо, Венцоне, Малборхетто-Валбруна [12, с. 353–355]¹.

Стольник по-разному называет постоянные дворы на территории тех земель, через которые он проезжал. Когда П. А. Толстой ехал по владениям Московского государства, то в своем дневнике он писал «приехал обедать», «обедал» и далее шло географическое название этого места либо фамилия владельца тех мест, или название монастыря, где он останавливался. В землях Речи Посполитой встречались эти же обороты, но прибавилась отметка, что это «маетность короны», или представителя шляхты, и появилось обозначение места остановки – корчма. Например, «Апреля в 13 день. Приехал обедать в корчму, которая зовется Городище...» [11, с. 17].

Проезжая через земли Священной Римской империи, П. А. Толстой тоже просто писал, что приехал «обедать», «ночевать», иногда именовал места своих остановок в пути тоже корчмами.

В пределах же итальянских государств стольник для обозначения постоянных дворов стал использовать уже собственно итальянское название постоянного двора – остерия («астария», «астари», «остария»). Это слово у него впервые появилось в записях, начиная от 15 августа 1697 г., до этого времени этот термин не встречался в его заметках: «Стоял в Падве во астари, то есть на постоялом дворе...» [11, с. 66]. До этого дня стольник писал, что он «приехал обедать» или в местечко, или в деревню, или в город («в местечке Ашпиталь» [11, с. 48]; «в деревне Градишкют», «в местечке Шецелей» [11, с. 49], «в городе Тривиз» [11, с. 49]).

Остерии, в которых останавливался стольник, он именуется либо просто остерией, которая находится в том или ином месте («...астарии, то есть постоянные дворы, в Вероне изрядные» [11, с. 86], «...Приехал к обеду в местечко Венецкаго же княжества, которое называется Палиоцоль, и в том местечке стоял во астари до полудня» [11, с. 86]), либо указывает ее название («в остарии, которая называется Кавалкасея» [11, с. 86], «в остари, что называется Ляшкала» [11, с. 226]), либо указывает ее географическое местонахождение и ее название («В том городе Виценце обедав, поехал и приехал во астарию, которая называется Литоры Декомфины...» [11, с. 85], «в ... Рувиго ... в остари ... Корона»

[11, с. 238], «... в папезском городе Риджелион... стоял в остари, которая называется Фортуна» [11, с. 226], «остари, которая зовется Тавернели» [11, с. 227] (так же называется и местечко Тавернелле². – М. Т.).

Чаще последнее бывало в крупных городах (местечках), где было несколько подобных заведений. Иногда стольник дает им пространные характеристики, но чаще просто констатирует факт, что он останавливался на обед (ужин) (ночлег) (несколько дней и больше).

На обратном пути из Венеции в Москву подобные заведения в пределах Священной Римской империи до владений Речи Посполитой стольник П. А. Толстой именовал исключительно остериями («И приехал обедать на цесарскую границу в город Полтаву, ... В том городе стоял в остари цесарской, которая зовется Аквильянегро. ...Ноября в 18 день. Поутру из Трайхирка приехал в каляске в Вену и стал в остари “У Черного Орла” за городом, на берегу реки Дуная...» [11, с. 244]. В чешских землях о своих местах остановок в пути П. А. Толстой пишет: «Приехал обедать», «приехал начевать» и приводит географическое название места: деревня, село, «цесарский город Угамунц», «местечко Берон», «приехал обедать к реке Море» [11, с. 245], а уже в пределах Речи Посполитой постоянные дворы называет корчмами: «приехал обедать в карчму Гнилиц» [11, с. 246].

Под остерией стольник П. А. Толстой понимает и собственно постоянный двор, где можно остановиться в пути на некоторое время, на ночь, на несколько дней (месяцев), и место, где можно просто поесть.

Термин «остерия» (*osteria*) происходит от лат. *hospes* – «гость». Считается, что одно из самых ранних его упоминаний («*hostaria*») встречается в *Capitolare dei signori di notte* (капитуляриях (должностных наказах) XIII в. магистратуры *Signori della Notte*³ Венеции [13, р. 72]). Остерии появлялись там, где проходил большой людской поток: по маршруту дорог – городских, междугородних, паломнических путей, где шла оживленная торговля (площадях и рынках). Вскоре они стали играть важную роль в жизни общества. В остериях подавали вино, еду, предоставляли помещения для ночлега. Почти в каждом современном итальянском городе существуют старейшие остерии. Например, в Болонье одной из старейших является остерия «*Al Cappelletto Rosso*», или «*Del cappelletto*», расположенная на улице Виа де Фузари, недалеко от площади Пьяцца Маджоре. О ней известно с 1375 г. Она по-прежнему выполняет свою функцию отеля и предприятия общественного питания, где подают еду и напитки. В XIV в. в Болонье насчитывалось более 150 остерий.

По мнению А. Каппати и М. Монтанари, «*osteria* – постоянный двор, но это же слово можно было также использовать для описания очень

скромной таверны (иначе называемой *bettola*), где владелец происходил из того же класса как клиенты, которым он продавал свое вино» [14, р. 227]

Колоритной фигуре владельца гостиницы – постоянного двора, правда, XIX–XX вв., посвящены проникновенные строки А. Каппати и М. Монтанари. Хотя эти фразы вполне характеризуют и владельцев остерий XVII в. [14, р. 226–230]. По их словам, трактирщик – «персонаж, который превосходит время и моду, и как таковой он является устаревшим существом, таким же старым и морщинистым, как сельская местность, со своим вином и разнообразными блюдами» [14, р. 226]. Он являлся выразителем социальных и политических настроений своего времени, продавал своим клиентам (постояльцам) вино, иногда разбавляя его, добавляя краситель или воду в свои собственные продукты [14, р. 227]. А. Каппати и М. Монтанари полагают, что еда стала готовиться в остериях, тавернах в городах и небольших городках, там, где этого требовали необходимость, путешествия, почтовая карета или рынок [14, р. 227].

К сожалению, ни стольник П. А. Толстой, ни боярин Б. П. Шереметев не пишут в своих записях о владельцах остерий. Правда, П. А. Толстой лишь однажды упомянул хозяина остерии в Неаполе Мартина, которому он оставил свой «заклад» вместо платы.

Естественно, остерии могли быть и весьма опасным местом, поскольку там пребывали разные люди, как добропорядочные, так и с криминальными наклонностями, как состоятельные, так и не слишком. Кстати, ни стольник П. А. Толстой, ни боярин Б. П. Шереметев не упоминали в своих заметках о том, что им пришлось сталкиваться с подобными явлениями. Хотя П. А. Толстой писал, что иностранцу в Падуе «потребно жить остерегательно» [11, с. 69], и по ночам одному ходить не нужно, поскольку там опасно из-за студентов Болонского университета.

Более подробную характеристику стольник дал остериям тех городов Италии, где или жил долго (как в Венеции), или через которые проезжал, или специально посещал, чтобы осмотреть достопримечательности.

Он пишет об остериях [9, с. 343] Венеции [11, с. 102], Падуи [11, с. 66, 71], Вероны [11, с. 86], Рима [11, с. 188, 218], Флоренции [11, с. 228, 232–233], Неаполя [11, с. 146], Феррары [11, с. 236], Монселиче [11, с. 238] и других городов. Общее будет одно: остерия – место, где останавливаются приезжие, где им предоставляют ночлег («отведут особую полату» [11, с. 102]) (поскольку остерии имеют несколько помещений), в которой будет мебель – кровать с белыми простынями, одеялами (атласными), стулья, кресла, стол, место для одежды («ящик

на платье» [11, с. 102]), зеркала, картины, обязательно свечи с лампадой для вечернего (ночного) освещения, и дают еду – обед и ужин, включая вино. Естественно, что это все будет предоставлено за определенную плату. Если кто-то захочет вина после того, как закончится обед или ужин, то в этом случае придется платить дополнительно.

Чем кормят в остериях? Конкретного меню стольник не приводит, но отмечает, что в Венеции подают мясные, рыбные блюда, фрукты и много «трав: салатов, селдерей, капросу и иных, тому подобных» [11, с. 103]. Стольник пишет, что по пути из Венеции в Падую и обратно из Падуи в Венецию он останавливался «обедал на дороге в остериях» [11, с. 71], где постояльцам предлагали мясные, рыбные блюда, виноград, другие фрукты, красные и белые вина, «двойное вино» – «изрядную анисовую водку» (наверное, все-таки речь идет о напитке типа граппы, раз стольник пишет, что ее «сидят из виноградных вин, что по-италиянски называется аква вита». – М. Т.) [11, с. 71]. В римских остериях постояльцам предлагали и «жаркие, и похлебки, и пироги французские, и всякие есты предивные...» [11, с. 225–226], а также жареных голубей и похлебки из них.

А. Каппати и М. Монтанари отмечают, что в гостинице обычно употреблялись определенные виды продуктов местного производства, которые продавались на рынке или, если гостиница находилась в городе, приобретались в соседних районах [14, с. 227]

Из описания стольника можно представить и услуги, предоставляемые постояльцам в остериях, естественно, за их деньги. Это заправка постелей каждый день, смена постельного белья раз в неделю, уборка в комнатах, помощь слуг (слуга или камергер должен помочь обуться и умыться, подавая мыло и полотенце), чистка одежды и пр. Тут нет конкретики.

Когда стольник писал о римских остериях, то отмечал, что во время трапез хозяин остерий для постояльцев столы накрывает белыми скатертями, подает «полотенца рушные, белые ж» [11, с. 225–226], оловянную посуду, столовые приборы (ножи, вилки, ложки, солонки) из серебра. На столах стоят сосуды из стекла для напитков. В остериях рукомытники и «лахани ценинные»⁴.

Сколько может быть за раз постояльцев, сложно сказать. Стольник лишь об остериях Венеции написал, что в остерии каждый день могли на обед и ужин бывать «...за столом человек по сто, и болши», в зале (залах), где подавали еду, ставили «много столов долгих, и четвероугольных, и круглых». К началу трапезы созывали звоном колокола [11, с. 102–103].

Кроме того, в остериях можно было поиграть в «тавлей и карты», заплатив за это хозяину, купить табак «дымовой и носовой, и трубки, чем табак пить» [11, с. 71], как, допустим, было

в остериях по маршруту Венеция – Падуя – Венеция.

Еще одно наблюдение сделал стольник П. А. Толстой, живя в Италии. Остерии различаются: есть лучшие и те, которые не относятся к этой категории. «Лучшие» остерии, по его словам, отличаются своим интерьером, качеством предоставляемых услуг, т. е. они дороже, престижнее, качественнее. Например, он пишет: «Остарей в Неаполе, то есть постоянных домов, много, а построены все рядом в одном переулке лутчие, а иные есть и по иным местам неболшие» [11, с. 146], «Тререй, а по-словенский Трех царей; та остария в Медиолане (Милане. – М. Т.) для приезду фарестиров, ... лутчая. В той астари отвели мне полату, которая обита вся отласом цветным изрядным и убрана уборами дивными, в которой было две кровати изрядные с постелями и с одеялами отласными, также столы хорошие и кресла и стулы, бархатом обитые, предивные» [11, с. 87–88]. Если следовать за мыслью стольника, то категория остерии – «лучшая остерия для приезжих» – определяется ее размерами и районом размещения в городе, убранством комнат. Во всяком случае, пребывая в некоторых городах Италии, стольник подчеркивает, что он останавливался в лучшей остерии, когда писал об остериях этих городов. Например, так было в Неаполе, Милане, Болонье (где «Остарей ... много изрядных» [11, с. 235], лучшая, «...которая зовется Сан-Марко») [11, с. 234].

Единственное место в Италии, где стольнику не повезло с «остариями», это некоторые местности Неаполитанского королевства: либо плохие были, либо кормили плохо: «Те все остари от Бару до Неаполя гишпанские, и зело скудно в них бывает пищу, а паче ж нет рыбы и фруктов, то есть гроздия, и за дорогую цену рыбы не сыщешь...» [11, с. 126].

Кстати, боярину Б. П. Шереметеву тоже не понравились постоялые дворы Неаполитанского королевства. В его статейном списке отмечено: «Ночевали в люстории Комарота (недалеко от Неаполя. – М. Т.): зело та люстария худа и пустая; ни постели, ни кроватей, только живет в ней в исподе один мужик, продает всякий харч; ... пристали к порту Лявулива; у того порта одна палата пустая и скаредная; не токмо постели, или кроватей, ниже досок, и не продают тут никакого харчу...» [15, стб. 1649].

Исключение составили остерии самого Неаполя, где стольник расположился «... в остерии, которая называется Алля Полиомба Доро... Под золотым голубем», где ему отвели «камору изрядную, в которой была кровать изрядная, золоченая и постеля с белою простынею...» [11, с. 127]. Не уверены, что все остерии Неаполя имели столовое серебро, поскольку они могли быть разные, как дорогие, так и дешевые, и вряд ли стольник останавливался в последних, но он утверждал, что «в Неаполи ж в остариях лошки, и черенья

ножевые, и вилки, и солонки серебряные» [11, с. 146]. Наверное, речь шла о тех, в которых он останавливался, т. е. о «лучших» остериях города. Приезжая во второй раз в Неаполь на обратном пути своего маршрута, стольник предпочитал останавливаться в тех же гостиницах («пришел в Неаполи в остарию, в то же, в которой прежде стоял, которая называется Гелимбадеоро») [11, с. 179].

Между прочим, путешествовавший по Италии почти на 100 лет раньше, чем стольник П. А. Толстой, Мишель Монтень (его путешествие относится к 1580–1581 гг.) тоже особое внимание уделял постоялым дворам городов Апеннинского полуострова [16]. Мишель Монтень по-разному оценивал качество состояния и предоставления услуг в гостиницах (*Les hostelleries*) [17, р. 201, 231, 236, etc.] итальянских городов и местечек. По его мнению, есть хорошие, например, в Леванелле [16, с. 137], в Витербо («большая, удобная и вполне приличная») [16, с. 179], в Сузе [16, с. 189], есть убогие, есть плохие и дорогие, как, например, во Флоренции [16, с. 91–92], есть и такие, которые «... знамениты среди всех итальянских (гостиниц. – М. Т.) своим вероломством: проезжих тут потчуют прекрасными обещаниями всяческих удобств» [16, с. 86–87] (и не предоставляют их. – М. Т.). В итоге Мишель Монтень все-таки написал: «По правде сказать, я всегда не только хорошо, но и приятно устраивался везде в Италии, за исключением Флоренции ... и Венеции, где мы поселились в слишком многолюдном и довольно неопрятном доме, потому что не собирались оставаться там надолго» [16, с. 169]. Кроме того, по дневнику Мишеля Монтеня можно определить и набор услуг, которые предоставляли своим постояльцам владельцы постоялых дворов. Он почти в неизменном виде дошел до конца XVII в.: ночлег (проживание), пропитание, предоставление свечей (ламп) для освещения плюс за дополнительную плату еда и напитки после завершения обеда (ужина). Даже набор предметов мебели, включая и белье простыни на кроватях, оставался неизменным. Фактически можно утверждать, что особых изменений в деле владельцев постоялых дворов в итальянских городах на протяжении столетия не произошло. Наверное, за исключением тех, что были связаны с изменениями культурных стилей и появлением новых модных тенденций в интерьере, кухне.

Вернемся к стольнику П. А. Толстому. Среди остерий Рима он выделил еще одну, славившуюся своими необычными (сделанными из куч керамических черепков) винными погребками. В погребах хранились винные бочки, здесь же были поставлены столы со скамьями. В этой остерии подавали не только вино («какого вина лутчи в Риме нет»), но и еду («изрядные ествы») [11, с. 216]. Ее он посетил лично [11, с. 216].

Кстати, помимо остерий, где подают еду, напитки и предоставляют ночлег, стольник П. А. Толстой выделяет еще один тип заведений в итальянских городах, в частности Венеции, это харчевни, где подают (продают) исключительно еду: «В Венецы ... печи имеют толко в харчевнях, где пекут хлебы, и пироги, и всякие на пищу потребы» [11, с. 52].

Кроме остерий для постоя, можно было снять и дом. Например, стольник П. А. Толстой пишет, что по возвращении из Падуи в Венецию в 1698 г., сначала он до 30 августа 1698 г. остановился в остерии, «которая называется Леонбанко» [11, с. 239], платя «на сутки за полату, и за пищу, и за постелю, и за всякие потребы по дукату за себя венецкой манеты», а 30 августа снял дом, в котором было несколько помещений с мебелью и посудой. Здесь же было и место для приготовления еды. Продукты и все необходимое для проживания, включая и все для освещения, стольник покупал самостоятельно. Этот дом за месяц обошелся ему в «6 дукатов венецких» [11, с. 239]. 30 сентября 1698 г. П. А. Толстой снял себе другой дом «блиско греческие церкви святого Георгия, где живет греческой митрополит». Этот дом имел схожую планировку и условия проживания с предшествующим. В нем стольник прожил до 28 октября 1698 г., заплатив «за него 8 дукатов венецких» [11, с. 239].

Заплатить за проживание можно, оставив вместо денег что-то в залог («закладом до выкупу» [11, с. 180]). Так поступил стольник П. А. Толстой в Неаполе, когда поиздержался после Мальты («денег уже ничего не было и проживал с великою скудостью» [11, с. 180]), отъезжая в Венецию 6 августа 1698 г. и расплачиваясь с хозяином остерии Мартином («Мартыном») за «пищу, и за питье, и за каморы, и за постелю», за постой до отъезда на Мальту и после приезда с острова, не деньгами (20 дукатов), а закладом [11, с. 180].

С 22 июня 1697 г. по 10 февраля 1699 г. в Западной Европе (Речи Посполитой, Священной Римской империи, итальянских государствах и владениях испанского короля на территории Апеннинского полуострова и Сицилии, на острове Мальта), выполняя дипломатические поручения Петра I [18, с. 240], находился и боярин Б. П. Шереметев (1652–1719). Все события его поездки были отражены в статейном списке [15, 19]. Надо сказать, что в Европе Б. П. Шереметев был не впервые, в 1686 г. он возглавлял посольство, отправленное во Львов для подписания Вечного мира (1686) между Московским государством и Речью Посполитой, затем посольство направилось в Вену ко двору императора Леопольда [7, с. 32, 34; 9, с. 336; 18, с. 233].

Маршрут боярина Б. П. Шереметева в 1697–1699 гг. – Москва – Краков – Вена – Венеция – Рим – Неаполь – Мессина – Мальта – Неаполь –

Бари – Рим – Флоренция – Венеция – Вена – Киев – Москва. В январе 1698 г. боярин оказался на территории Апеннинского полуострова, побывав в следующих деревнях, городках и городах: Режитта, Тревизо, Местре, Венеция, Падуа, Монселиче, Ровиго, Феррара, Болонья, Имола, Фаэнца, Римини, Пезара, Анкона, Лорето, Серавалле, Сполето, Рим, Веллетри, Приверно, Капуя, Неаполь, Амальфи, Мальта, Амальфи, Неаполь, Барлетта, Бари, Неаполь, Рим, Флоренция, Болонья, Венеция [20, с. 469–471]⁵.

В статейном списке 1697–1699 гг. Б. П. Шереметева такого подробного описания остерий, как в путевых заметках стольника П. А. Толстого, нет. Обращает на себя внимание такая деталь. В статейном списке Б. П. Шереметева, как и в дневниковых записях стольника П. А. Толстого, меняется обозначение постоянного двора в соответствии с тем, как эти заведения именовались в тех странах, по которым он проезжал. Когда Б. П. Шереметев передвигался по территории Московского государства до владений Речи Посполитой, в его статейном списке вообще не использовался термин «постоялый двор», есть только упоминания о том, «приехали ночевать» и указание либо названия географического места, либо имя владельца места. С 24 сентября в статейном списке стал появляться термин «корчма», в которой либо обедали, либо ночевали. Например, «24 сентября корчма Кодечевская, место Влодзимерж (Владимир-Вольнский. – М. Т.) [19, с. 15], «25 сентября ночевали в селе Рубишев в корчме» [19, с. 15].

Отметим, что в издании «Путешествия по Европе боярина Б. П. Шереметева 1697–1699» используется термин «корчма» для названия постоянных дворов в Италии, в то время как в «Похождениях в Мальтийский остров боярина Бориса Петровича Шереметева» используется другой термин – «люстария». Например, издание 2013 г.: «25 марта 13 числа переехали 20 миль, обедали в предместьи города Синагаглия, а ночевали, отъехав 15 миль, в корчме Олмо» [19, с. 51]; издание 1871 г.: «25 марта 13 числа переехали 20 миль, обедали в предместьи города Синагага, а ночевали, отъехав 15 миль, в люстарии Олмов» [15, стб. 1630]; издание 2013 г.: «...Ночевали за две почты от Рима в корчме» [19, с. 52]; издание 1871 г.: «...Ночевали за две почты от Рима в люстарии» [15, стб. 1632]; издание 2013 г.: «По приезде во Флоренцию взяли квартиру на постоялом дворе» [19, с. 97]; издание 1871 г.: «А как приехали во Флоренцию стали в люстарии» [15, стб. 1689]; издание 2013 г.: «27 августа приехали в Вену, а стали на гостинном дворе в квартире» [19, с. 100]; издание 1871 г.: «В Вену приехали августа 26 числа и стали в дому гостинном в люстарии» [15, стб. 1692].

И больше ни слова. Возможно, продолжая традиции составления статейных списков, в задачи автора путевых заметок боярина Б. П. Шере-

метева не входило детальное описание остерий Италии.

Кстати, такая же практика названия постоянных дворов характерна и для статейного списка («Архива») Андрея Артамоновича Матвеева [21], который был как неофициальный посол во Франции в 1705–1706 гг. По пути от Гааги до Парижа он называет постоянные дворы гербергами, т. е. так, как эти заведения именовались на территории Республики Соединенных провинций и Южных Нидерландов («... Ахтербруг ... стоял в герберге, или гостинном дворе, называемом Амстердам...» [21, с. 34], «В городе Антверпии посол стоял в первом знатном герберге, который называется гранд лабороуб, или великий земледелец ...» [21, с. 34]). В пределах Франции до своего приезда в Париж 25 сентября 1705 г. А. А. Матвеев пишет либо герберг, как, например, когда он останавливался в городе Камбре [21, с. 44], «селе ... Луве» [21, с. 47], либо постоялый двор, но свое второе место размещения в Париже, где он находился с 6 октября 1705 г. до 20 октября (9 октября по старому стилю) 1706 г. он называет «Лотель де Голанд» [21, с. 70], но в дальнейшем в его тексте используется термин «постоялый двор». Возможно, такое предпочтение использования термина «постоялый двор» объясняется тем, что слово «Hôtel» во Франции того времени обозначало несколько типов зданий (учреждений) – общественные здания (учреждения, например больница, мэрия, и т. д.), частный особняк в городе и собственно постоялый двор – место для размещения приезжих (постояльцев), которым предоставлялся набор услуг. Как на обратном пути из Парижа в Гаагу именовались постоянные дворы А. А. Матвеевым неизвестно, его «Архив» был не завершен. Заметим, что А. А. Матвеев не пишет ни об интерьере, ни об услугах, ни о кухне постоянных дворов, где он останавливался, включая и два своих парижских места жительства. О двух постоянных дворах, где А. А. Матвеев жил в Париже, он сообщает лишь их расположение (название улиц в предместье Сен-Жермен-де-Пре – одном из фешенебельных районов Парижа того времени) и имена их владельцев.

Как видим, лишь стольник П. А. Толстой обращает внимание на остерии итальянских городов. Его интересуют убранство, устройство быта, декор, еда, напитки, качество услуг и самих остерий. Он отмечает, что остерии чаще всего предназначены для приезжих, что в них можно остановиться на разное по продолжительности время – от нескольких часов до многих месяцев, в них можно вкусно поесть, выпить вина, сыграть в азартные игры, выкурить (понюхать) табак, заплатив за это определенную плату.

В начале XVIII в. (с 1703 г.) подобные заведения с похожим названием «австерия», или «аустерия» появились и в России. Они были

созданы по приказу Петра I и являлись ресторацией, питейным домом, гостиницей. В них подавали алкогольные напитки. Первые австерии открылись сначала в Петербурге («Четырех фрегатов» или «австерия на Санктпетербургской стороне, на Троицкой пристани, у Петровского мосту») [6, с. 114], затем в Москве и Архангельске.

Подведем итоги. Описание остерий, несомненно, занимает определенное, но, естественно, не самое главное место в путевых заметках стольника П. А. Толстого. Он пишет, что остерии характерны для каждого города (местечка) итальянских государств, что они являются общим местом повседневной жизни, что в большей степени эти заведения предназначены для иностранцев, а не жителей тех городов, где расположены, но в то же время в них любой может найти еду, напитки, приют, поскольку хозяйева остерий не только кормили, но и предоставляли все необходимое для проживания своим постояльцам. Наверное, заметки П. А. Толстого об остериях в какой-то мере можно считать одним из (условно) путеводителей по остериям городов Италии, как некоей предтечей изданий начала XX в., как, например, Эмилио Боргарелло «Il gastronomo moderno: Vademecum ad uso degli albergatori, cuochi, segretari e personale d'albergo» [22] и Ганса Барта «Osteria: Guida spirituale delle osterie italiane da Verona a Capri» [23] и других аналогичных изданий – путеводителей для путешественников.

Стольник чаще всего старался остановиться в лучшей остерии города, дав описание каждой, отмечая убранство комнат(ы), которые(ая) отводились(лась) ему, состоявших(ей) из кровати, стульев, кресел, иногда картин, зеркал и прочих предметов интерьера, где обязательно было чистое белье и предупредительные слуги, но все это предоставлялось за плату.

В отличие от путевых заметок стольника в путевых дневниках боярина Б. П. Шереметева нет такого детального описание остерий. Возможно, этот институт ему был хорошо знаком.

Как видим, путешествия по Западной Европе русских аристократов в конце XVII в. способствовали знакомству определенных кругов русского общества с таким явлением, как постоялые дворы городов Апеннинского полуострова, а также и тому, что такой тип постоялого двора, как остерия, был перенесен и на русскую почву в следующем XVIII в.

Примечания и комментарии

- ¹ Здесь приведены не все названия мест, в которых побывал П. А. Толстой.
- ² Таварнелле-Валь-ди-Пеза – коммуна в Италии, располагается в регионе Тоскана, в провинции Флоренция.
- ³ Магистратура Signori della Notte al Criminal существоует с XII в. Сначала тех, кто занимал эту магистратуру,

было двое, с 1250 г. стало шестеро: по одному на каждый район (Sestiere) Венеции. Их название происходит от первоначальной обязанности следить за тем, что происходило в городе в ночное время. Затем они стали заниматься расследованием случаев краж, убийств, двоеженства, плотских преступлений, применения оружия, нападений, преступного сговора, бездомности, изнасилования, дезертирства с галер, неуплаты аренды и др.

⁴ Ценина – фарфор, фаянс, глиняная посуда, покрытая муравью или краской синего цвета.

⁵ Указаны не все названия мест, в которых побывал Б. П. Шереметев.

Список литературы

1. Бородин Д. Н. Кабак и его прошлое. СПб. : С.-Петербургская коммерческая типо-литография Виленчик, 1910. 98 с.
2. Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб. ; М. : Издание книгопродавцатинографа М. О. Вольфа, 1914. 328 с.
3. Корчма // Российский историко-бытовой словарь / авт.-сост. Л. В. Беловинский. М. : Студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова ; Российский архив, 1999. 526 с.
4. Беловинский Л. В. Корчма // Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XIX в. / под ред. Н. Ерёминной. М. : Эксмо, 2007. 784 с.
5. Беловинский Л. В. Постоялый двор // Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XIX в. / под ред. Н. Ерёминной. М. : Эксмо, 2007. 784 с.
6. Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М. : Молодая гвардия, 2007. 528 с.
7. Брикнер А. Г. Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // Русский Вестник. Т. 128. Март 1877. № 3-4. Журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. М. : В Университетской типографии, 1877. С. 5–44.
8. Брикнер А. Г. Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // Русский Вестник. Т. 130. Июль 1877. № 3-4. Журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. М. : В Университетской типографии, 1877. С. 5–62.
9. Лихачев Д. С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. М. ; Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1954. С. 326–346.
10. Ольшевская Л. А., Травников С. Н. «Умнейшая голова в России...» // Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. М. : Наука, 1992. С. 251–291.
11. Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. Издание подготовили Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М. : Наука, 1992. 380 с.
12. Хронология и маршрут П. А. Толстого // Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. М. : Наука, 1992. С. 351–356.

13. Cadorin G. *Magistrature Venete // Venezia e le sue lagune*. Venezia, Antonelli, 1847. Vol. 1. P. 47–77.
14. Cappatti A., Montanari M. *Italian Cuisine: A Cultural History*. Columbia University Press, 2003. 400 p.
15. Похождение в Мальтийский остров боярина Бориса Петровича Шереметева. 1697 июня 22–10 февраля 1699 // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными [Ч. 1. Сношения с государствами европейскими. Т. 1–10]. Т. 10 : Памятники дипломатических сношений с папским двором и с Италианскими государствами. (С 1580 по 1699 г.). СПб. : 2 Отд-ние собств. е. и. в. канцелярии, 1871. Стб. 1581–1698.
16. Монтень М. де. Путевой дневник. Путешествие Мишеля де Монтеня в Германию и Италию / пер. с фр. Л. Ефимова. СПб. : Редакционно-издательский центр «Культ-информ-пресс», 2020. 464 с.
17. Montaigne M. De. *Journal de voyage de Michel de Montaigne en Italie, par la Suisse et l'Allemagne en 1580 et 1581 (Nouvelle édition avec des notes par le prof. Alexandre d'Ancona)*. Castello, impr.-éd. S. Lapi, 1889. XV+719 p.
18. Ольшевская Л. А., Травников С. Н. «Шереметев – украшение России»... // Путешествие по Европе боярина Б. П. Шереметева : 1697–1699 / отв. ред. А. С. Демин. М. : Наука, 2013. С. 225–336.
19. Путешествие по Европе боярина Б. П. Шереметева. 1697–1699. М. : Наука, 2013. 509 с.
20. Хронология и маршрут путешествия Б. П. Шереметева // Путешествие по Европе боярина Б. П. Шереметева. 1697–1699. М. : Наука, 2013. С. 466–471.
21. Архив, или статейный список, Московского посольства, бывшего во Франции из Голландии инкогнито в прошлом, 1705 году, сентября в 5 день // Русский дипломат во Франции: (Записки А. Матвеева) / публикация подготовлена И. С. Шарковой ; под ред. А. Д. Люблинской ; [Вступ. статья А. Люблинской и И. Шарковой] ; АН СССР. Ин-т истории СССР. Ленинградское отделение. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1972. С. 31–236.
22. Borgarello E. *Il gastronomo moderno: Vademecum ad uso degli albergatori, cuochi, segretari e personale d'albergo corredato da 250 Menus originali e moderni e da un Dizionario di Cucina contenente oltre 4000 traduzioni ed annotazioni sul significato e l'etimologia dei termini piú in uso nel gergo di cucina francese*. Milan : Hoepli, 1904. 411 p.
23. Barth H. *Osteria: Guida spirituale delle osterie italiane da Verona a Capri*. Rome : Voghera, 1910. Reprint, Florence : Le Monnier, 1921. 365 p.

Поступила в редакцию 23.07.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 10.11.2022
The article was submitted 23.07.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 10.11.2022